

Кулёна.

- О, кулёна приехала! - улыбается дед.

Кулёна - это я. От роду мне три-четыре года.

Раннее зимнее утро, тридцатиградусный мороз. Стою посередине кухни в меховой шубе, подпоясанная широкими ремешками, в тёплой шапке, перебежавшая маршроне, скрывавшая рот и нос. Отец придерживает за воротник, чтобы не свалилась сползая в неудобных валенках.

- Сидишь чурки, сидишь на печке будем - слышишь с меня дед те самые валенки, из-за которых я еще удерживаюсь на ногах.

- Чайник давно закипел, раздевайся, чай горячий пить будем. Мы пьем чай с бабушкиными вареньем, с маминими булочками. Топрещивают дрова в печи. За окном еще темно. В избе темно. Уютно. Вскипятили, а маминую клевать носом.

- Не выспитесь наша кулёна - кричит дед, подмигивая со стула. Он подхватывает меня на руки и несет на кровати, укутывает меховыми одеялами. Я засыпаю, на душе радостно и спокойно. Я счастлива. Я понимаю, что меня здесь ждут и любят, что впереди целый день с бабушкой, маминими разными событиями и играми, а в голове кружится слово кулёна. Не раз приставала к деду с вопросом:

- Почему ты меня так называешь? Что означает это слово?

Ответ всегда был один и тот же:

- Кулёна? Ты и есть кулёна, - смеется дед, а я сер

дшеась, мадуваши шкы и губы.

Это уже потом, когда повзросела, узнала, что «куйёма» - это ментовский, мучковатый, мерзосторонний, либо надменный человек. Дед просто не мог объяснить это слово из-за мерзосторонности. Читать, писать после войны научился и ладно. Работать надо было, семье помогать, ведь был одним из старших детей. Мой дед использовал это слово широким образом по отношению ко всем своим внешкам, потому что, закутанное в шубы и шитки, метвердо стоящие на ногах, мы для него были похожи на мучковатые кулы с картошкой или зерном. Дед давно нет, а слово осталось и живет со мной. Больше слово «куйёма» дед употребляет в своей речи мамаша и других слов, которые я не понимала. Иногда они тоже всплывают в памяти: душегрейка, черевички, портки... Речь дедушки отличалась от речи мамы и папы. Была она, на первый взгляд, по-деревенски простой, но своеобразной, окрашенной прибаутками и сказками. Между с жителями высшего словечками он употребляет много поговорок, иногда переделывая их на свой лад, тем мерзосторонно вызывая мой смех и смех окружающих, и, конечно же, мое любопытство. А почему дедушка говорит так? А что значит какое-нибудь слово? А эта поговорка о чем и почему употребляет её именно здесь? Любопытство со временем переросло в постоленную широкую к словам, родному языку, к попыткам сочинять первые стихи. Более того, разбудившая

дедом любознательности способствовала активному участию в исследовательских работах и привнес меня даже к изучению родословной. Это мы не только знаем о своих предках, чувствуем прикосновение и чувствуем их опыт.

А все началось с знаменитого слова «кудьяма». Это слово, да и многие другие дедовы слова у меня всегда будут ассоциироваться с радостью и счастьем беззаботного детства. Через эти незначительные слова, иногда слышимые дед, сам того не подозревая, научил меня ценить свой язык, свой дом, свои корни, свою историю родины. Язык — это наш культурный код. Через язык, через слово мы приближаемся к традициям и обычаям своего народа. Мы учимся любить близких, гордиться Отечеством, слушаем как мама читает сказки перед сном и поет колыбельные песни, как папа подсказывает как лучше запомнить стихотворение про Бородино, как дед заваривает разбитые камешки, как бабушка читает молитву на ночь.

Для меня все теперь связано со словами «радость», «счастье» стоит и слово «кудьяма». Вот и получается, что прошлое и старинное слово «кудьяма», в шутку сказанное дедом, обозначает для меня счастливый момент моего детства.

